

Когда-то Лян Цзивэнь показал Чжань Цзюцзяну снадобье для маскировки самого простого и даже посредственного уровня, которое было немного лучше того, что было у дедушки Чжаня, но все же больше подходило для детских игр. К удивлению Лян Цзивэня, Чжань Цзюцзян смог постепенно его улучшить. Лян Цзивэнь был поражен, ведь рецепт самого простого снадобья для маскировки был известен всем. Но более сложные рецепты знали только те, кто унаследовал их от предков или служил в специальных войсках. Даже он сам мог создавать только снадобья среднего уровня, а самые лучшие рецепты хранились в семьях и не передавались посторонним. А Чжань Цзюцзян, почти полностью самостоятельно, за семь-восемь лет смог создать снадобье лучше, чем у Лян Цзивэня.

Их поход на черный рынок оказался довольно успешным. Общациональные продовольственные талоны были редкостью, а в городе Цзиньшань, который был более развитым, чем их поселок, спрос на них был выше. Многие люди по разным причинам ездили в другие города. Продовольственные и масляные талоны были ограничены по времени и региону, и если их не использовали вовремя, они просто пропадали.

Один цзинь общациональных продовольственных талонов можно было обменять на один цзинь и два ляна местных талонов или на один цзинь местных талонов плюс три цзяо.

Они вернулись с карманами, полными талонов и денег: пятьдесят цзиней продовольственных талонов города Цзиньшань, шесть цзиней масляных талонов, тринадцать юаней и еще несколько разрозненных продовольственных талонов. По пути назад они увидели, как люди тайком продают старинные вещи. Чжань Цзюцзян перебрал много вещей и купил немало. Когда он уже собирался уходить, его внимание привлекла одна вещь. Продавец, похожий на пятидесятилетнего деревенского старика, сидел в укромном углу, перед ним лежали три небольших предмета. Рядом ничего не было, и казалось, что он готов в любой момент сбежать.

Эти вещи он когда-то украл вместе с односельчанами из дома богача. Они не выглядели ценными, не были сделаны из золота или серебра, и никто на них не обращал внимания. Он тайком хранил их много лет, не ухаживая за ними, и просто положил их в угол. Вчера, когда он приехал в город продавать зерно, его жена нашла их и собиралась выбросить. Он подумал, что раз они были украдены из дома богача, то, возможно, стоят немало, и решил попробовать продать. Но просидел весь день, и никто не проявил интереса.

Чжань Цзюцзян с детства учился у дедушки Чжаня, и за эти годы на черном рынке в их поселке он приобрел немало вещей, а его проницательность постепенно росла. Однако окрестные поселки были небольшими, и он не находил ничего, что можно было бы назвать национальным достоянием, но хорошие вещи все же попадались. Среди них был сине-белый фарфор эпохи Юань, произведенный в императорской печи, изящный и красивый. В то время его продавали как обычную фарфоровую чашу, и Чжань Цзюцзян купил ее за три цзяо.

Чжань Цзюцзян посмотрел на вещи и быстро потерял интерес. Дерево было хорошим, но резьба была некачественной, и ценность заключалась только в самом дереве. Лян Цзивэнь взглянул на них и спросил цену.

Старик огляделся, убедившись, что вокруг никого нет, и тихо сказал Лян Цзивэню:

— Один юань.

Чжань Цзюцзян услышал это и положил деревяшку обратно, потянув Лян Цзивэня за собой.

Старик просидел весь день, и только двое проявили интерес, так что он не хотел упускать возможность. Он быстро сказал:

— Три штуки за юань! Три!

Эти вещи в его доме просто пылились: деревянная статуэтка, коробочка, в которую почти ничего не помещалось, и еще одна вещь, которая выглядела красиво, но была бесполезной. Лучше продать их и получить хоть немного денег.

Чжань Цзюцзян продолжал уходить, не оборачиваясь, но Лян Цзивэнь остановился и начал доставать деньги.

— Зачем тебе это покупать? — спросил Чжань Цзюцзян. — Сегодня вечером я нашел хорошую кисть для письма и несколько книг, которые были гораздо ценнее этих деревяшек. Я больше не хочу тратить деньги на бесполезные вещи. Город Цзиньшань еще скрывает много возможностей, и я не хочу тратить деньги впустую.

— Пятьдесят центов, больше не дам! — начал торговаться Чжань Цзюцзян.

Если Лян Цзивэнь хотел купить, то он помогал ему сбить цену.

— Нет, это вещи из дома богача, они точно стоят дорого. Девяносто центов, меньше не возьму!

Лян Цзивэнь с улыбкой наблюдал, как Чжань Цзюцзян торгуется, и в конце концов они сошлись на семидесяти трех центах.

Хотя это были лишь копейки, в трудные времена они могли спасти жизнь. Кроме того, на черном рынке за двадцать центов можно было купить цзинь грубого зерна.

Старик, получив деньги, тут же сбежал. Черный рынок был опасным местом, каждый месяц многие попадали в тюрьму. Старик был опытным и быстро скрылся, петляя по узким улочкам.

Чжань Цзюцзян все же считал, что деревяшки не стоили таких денег, но раз уж они были куплены, он не стал больше говорить.

— Это, наверное, шкатулка для кольца. Когда ты женишься, купишь кольцо и положишь сюда! — с ноткой ревности сказал Чжань Цзюцзян.

— О чем ты? — Лян Цзивэнь стукнул его по голове, положил шкатулку в его карман и повел ужинать.

Снадобье для маскировки действовало 72 часа, если его не смывать специальным раствором. Они специально нашли государственную столовую, находившуюся в семи-восьми кварталах от черного рынка, заказали две порции лапши с соусом и только потом вернулись.

Тихо пробравшись в комнату, они умылись водой, которую Лян Цзивэнь заранее приготовил, протерли тело и ополоснули ноги холодной водой. Чжань Цзюцзян тут же бросился на кровать и начал листать купленные книги.

В то время книги были опасной вещью. Кроме «Красной книжки», даже учебники могли стать доказательством преступления. Все зависело от того, кто доносил и от стандартов красногвардейцев, которые арестовывали людей. Если попадался кто-то, кто даже не знал, что это учебник, то человека могли забрать без объяснений. Поэтому многие сжигали книги или сдавали их как макулатуру. Книги, которые купил Чжань Цзюцзян, были проданы как макулатура, и он сказал, что использует их для растопки.

Книги, вероятно, использовали как подставку для ног, так как в середине одной из них была большая потертость. Обложка давно исчезла, и многие страницы были вырваны, возможно, для использования в туалете. Чжань Цзюцзян купил одиннадцать книг, но только две из них были ему нужны. Остальные были учебниками для начальной и средней школы, и он выбросил их в мусорное ведро.

Чжань Цзюцзян выжал тряпку и аккуратно вытер каждую страницу от пыли, затем начал потихоньку восстанавливать поврежденные места. Лян Цзивэнь хотел помочь, но Чжань Цзюцзян боялся, что он случайно порвет страницы, и выгнал его, подложив под книгу чистую одежду, чтобы использовать ее как рабочий стол.

Лян Цзивэнь, видя, как он увлечен, не стал мешать. Он достал гвозди, купленные вчера, и острыми концами вставил их в деревянную статуэтку обезьяны. Несколько гвоздей воткнулись в тело обезьяны, и, нажав на один из них, он легким движением руки разделил обезьяну на две части, сняв деревянный корпус.

Без корпуса стало видно, что внутри. Несколько маленьких деревянных брусочков лежали рядом, два из них были необработанными, а еще три — деревянными табличками разной формы и размера. Все они были покрыты толстым слоем воска, и их аромат не распространялся наружу.

Механизм деревянной обезьяны был сделан очень искусно, соединения были плотными, а узоры естественными. Хотя Чжань Цзюцзян ничего не заметил, Лян Цзивэнь с его острыми чувствами сразу понял, что что-то не так. Даже с воском, который уравнивал вес, статуэтка была немного необычной, а едва заметные трещины в механизме подтверждали, что внутри что-то скрыто.

Несмотря на слой воска, Лян Цзивэнь смог разглядеть, что пять кусочков сандалового дерева были высшего качества. Именно поэтому их так тщательно защищали.

Восстановление книг было долгим процессом, и Чжань Цзюцзян потратил больше часа, чтобы только очистить две книги и немного восстановить те места, которые легче было склеить.

Автор хочет сказать:

Лучшие рецепты зелий хранились в семьях и не передавались посторонним. А Чжань Цзюцзян, почти полностью самостоятельно, за семь-восемь лет смог создать зелье лучше, чем у Лян Цзивэня.

<http://bllate.org/book/16557/1511116>